Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Приключение на свадебной церемонии

Случилось это около рождества. Меня пригласили быть шафером на свадьбе у моего хорошего друга. Он и его невеста были с востока, и свадьба происходила в её родном городе. Для гостей, прилетающих туда, был забронирован маленький отель в аэропорту, приблизительно в десяти милях от города.

Среди подруг невесты была молодая женщина Сюзан, прилетевшая из Калифорнии. Ей было около двадцати пяти лет, блондинка с привлекательной стройной фигурой, длинными ногами и, как мне показалось, прекрасными круглыми грудями. Сюзан и невеста моего приятеля были подругами детства, и я был немного знаком с ней раньше. Мне всегда казалось, что она холодна и отчасти закомплексована.

Церемонию назначили на субботнюю ночь, и гости и семья были приглашены на ужин в пятницу в необычный, японский ресторан в центре города.

Во время ужина я сидел около Сюзан. Она прекрасно смотрелась в коротком чёрном платье, подчёркивающем её фигуру. Я заказал бифштекс, а она — особо приготовленный лосось. Я помню, как она сказала, что хоть и любит рыбу, но не ожидала что это так вкусно. Когда ужин закончился, большинство из нас пошли в бар выпить немного коктейля. Мы с Сюзи немного разговаривали, но в основном на общие темы.

Я арендовал автомобиль, и когда люди стали расходиться, предложил отвезти её назад в отель. Хотя я имел небольшую фантазию о нас, делающих это вместе в постели, она не проявляла ко мне особого интереса, и я действительно не ожидал, что между нами что-либо произойдёт.

Когда мы вышли на улицу, то обнаружили что температура сильно понизилась, и выпал снег. Хотя снега нападало уже несколько дюймов, движение, как мне показалось, не будет осложнено, и мы поехали. Проехав около десяти минут, стало очевидным, что погода была хуже, чем нам показалось. Было ветрено и много снега, а видимость была очень плохой. Дорога стала очень скользкой, и нельзя было двигаться более двадцати миль в час. Когда я упомянул, что возвращение потребует немалого времени, Сюзан отнеслась к этому спокойно. Однако после ещё пятнадцати минут пути, она спросила, знаю ли я как долго ещё ехать, добавив: «Я думаю, что мне нужно в ванную».

Я сказал ей что может потребоваться еще минут двадцать и она успокоилась. Вскоре после этого, однако, мы достигли пробки из машин, и нам пришлось полностью остановиться. После несколько минут ожидания, кто-то сказал, что впереди на дороге авария и путь полностью закрыт. К этому времени, позади нас заблокировали другие машины, и мы не могли развернуться, и не оставалось ничего другого, как сидеть и ждать.

Мы ждали более получаса. За это время Сюзи стала более беспокойной. Она молчала, но ёрзала на месте и перемещалась из стороны в сторону. Из её предыдущей фразы мне стало ясно, что её беспокоит. Я возбудился от новой идеи и начал ощущать эрекцию. В одном пункте, впереди имелась водяная колонка, и я предложил ей в шутку воспользоваться таким умывальником. Она ответила с улыбкой и определённо: «Это не то, что мне поможет.» Припоминая её слова на ужине о забавной дегустации, рыбы я догадался, что она, вероятно, получила расстройство желудка и хочет какать, и удерживает это в себе. Эта мысль только увеличила моё возбуждение. Пока мы ждали, я краем глаза следил за ней, а она ёрзала и

пыталась скрыть свою нужду.

Наконец движение возобновилось, машина медленно поехала, и мы достигли отеля. Прошло уже около полутора часов, как мы ушли из ресторана, и она сдерживала себя почти всё это время. Между тем, я был очень заведён этим и жалел, что всё закончилось без приключений. Я поставил машину на парковку, и она немедленно вышла, и побежала по лестнице на второй этаж, к своей комнате. Я последовал за ней. Около двери она потеряла несколько секунд, поскольку не смогла сразу открыть замок дрожащими руками. Как только она попала внутрь, она сбросила пиджак на кровать и бросилась к ванной, а я остался стоять в дверном проёме. Дверь в ванную комнату была закрыта. Она повернула ручку, но она была заблокирована, и несчастная девушка не могла повернуть её.

«О нет» — произнесла она. «Что мне теперь делать? Я действительно должна войти.» В течении минуты мы осматривали номер в поисках ключа. Сюзи стала выглядеть очень обеспокоенной. Она усилила борьбу с ручкой и сказала мне: «Пожалуйста, помоги мне с этим. Я не знаю, как долго смогу терпеть.»

В течении нескольких минут мы вместе пытались открыть дверь. Она всё больше нервничала. Я хотел позвонить консьержке, но Сюзи отрицательно покачала головой:

«Ооо, я думаю уже нет времени.» — простонала она.

В то время как я возился с дверью, она стала играть с подолом платья нервно ходя вокруг. Она также начала сдавливать себя сзади и между ногами, как будто это могло помочь ей удержать груз внутри.

Снова она сказала мне с тревогой: «Пожалуйста, поспешите. Если вы не сможете открыть дверь в ближайшее время, то, боюсь, я наложу в штаны.»

Было очевидно, что некоторые из её комплексов исчезли из-за стресса.

Прошло уже немало времени, а я по-прежнему возился с дверью без результата. Сейчас Сюзан действительно была в панике. Она отчаянно ходила и сжимала себя, иногда слегка стонала и осматривалась, как будто хотела найти альтернативный способ решения своей проблемы, но ничего не могла придумать. Один или два раза она резко останавливалась и напрягала все мышцы, видимо, пытаясь сохранить контроль над телом. Её дыхание стало быстрым и нерегулярным. Тело дрожало. Я был очень возбуждён, так как не мог предполагать, что смогу наблюдать эту красивую девушку, когда она собирается испражняться.

Внезапно, Сюзанна кажется, поняла, что полностью теряет контроль. Она застонала опять. «Оо, нет, это происходит! Я начинаю какать!»

Всё ещё сжимая колени, она внезапно наклонилась, схватила подол её плотно надетого платья, и резко потянула его наверх к талии. Её округлая попка стала полностью открытой. Я увидел светлые почти прозрачные трусики, которые крепко обхватывали её голые ягодицы, под плотными прозрачными колготками. Я мог видеть треугольник света между её бёдрами и промежностью. Она всё еще стояла на высоких каблуках, которые делали вид её ног более длинным. Она казалась сексуальной и ранимой, и я не знал, что могу сделать, для недопущения извержения спермы в мои штаны.

Продолжая держать платье одной рукой, Сюзи смогла стянуть колготки вниз, на треть пути. «О боже. Я начинаю испражняться!! Пожалуйста, не смотри.» — просила она меня почти со слезами.

Однако, я был слишком околдован, чтобы отвернуться. Она слегка села на корточки, и ткань

трусиков натянулась на попке ещё сильнее. В самый последний момент она начала стягивать их, но было слишком поздно. Инстинктивно, она попыталась раздвинуть ноги, но её колготки сжимали колени вместе. Она закрыла глаза и напрягла лицо так, что оно покраснело. Затем я увидел, что она расслабила ягодицы, и они слегка разошлись под трусиками, и потеряла остаток контроля.

Раздался тихий треск, и ком появился позади трусиков между её ногами. Я слышал, что она немного рыдает:

« Ой, это началось! Я чувствую, как она выходит! Я какаю! Ох!»

Запах наполнил воздух почти мгновенно. Когда выпуклость стала расти, она пробормотала:

« Ох! Ой, Я не могу в это поверить. Я обкакалась. Я испражняюсь в мои трусики. Ох! Ох!!» Выпуклость позади, продолжала быстро расти, и уже появилось коричневое пятно. Опять послышался звук пуканья. Кал выглядел очень жидким, а зад трусиков растянулся и стал отвисать. Вначале жижа собиралась внутри их, но количество ее росло, и, вскоре, часть начала просачиваться по сторонам и с шумом падать

на пол. Сюзи оставалась в той же позиции, на корточках, только с разведёнными коленями, и шумно наполняла свои трусики. Одной рукой она продолжала держать платье на талии, и смотрела вниз с закрытыми глазами. В течении всего времени она продолжила плакать и громко рассказывать о том, что происходит. Она, наверное,забыла о моём присутствии, и говорила это скорее для себя.

« Ой, оно не останавливается. Это страшно. Не так много. Я не могу остановиться. Я вся в дерьме!»

Самое важное заняло не более 15 секунд, но я видел это как в замедленной съёмке.

Наконец она перестала какать. Однако, как будто добавляя позора для себя, Сюзи не смогла взять контроль над своим мочевым пузырём. Я услышал шипящий звук, и моча потекла из её трусиков, смешиваясь с полужидким калом. Коричневый поток побежал по её ногам вниз в колготки и ботинки, и полился на пол, создавая огромную темную лужу.

Наконец, всё прошло. Она открыла глаза и выпрямилась, медленно поднимая платье еще выше. При этом движении, еще больше кала выскользнуло и шумно плюхнулось на пол, обдавая брызгами окружающие предметы. Запах был почти непреодолимый. Её трусики были наполнены и полностью перепачканы, они мешком провисали вниз между ее ногами. Она сделала несколько шагов, но ненормальным способом, чтобы не перепачкаться еще хуже. Даже при такой осторожной походке, кал продолжал вытекать и пачкать её ноги и попку. Она продолжила причитать о том, как это ужасно и унизительно.

Потом она повернулась ко мне и застала меня, стоящим на том же самом месте и смотрящим на неё широко открытыми глазами. Когда девушка поняла, что я всё видел, то стала кричать и рыдать от смущения. Продолжая дергать платье выше бёдер, она медленно осела вниз к полу, пока не села на колени в грязную лужу, подставив ступни под попку. Это привело к расплющиванию кома в трусах и послужило причиной нового распространения какашек по ногам, попе и полу.

Сюзанна, представлялась сейчас чрезвычайно униженной и беспомощной: частично раздетая, сидящая в луже собственного кала и мочи. В моих тоже штанах была огромная выпуклость, но совсем другого рода, и я понимал, что случись любое прикосновение ко мне, и я выстрелю подобно ракете. Оставалось только надеяться, что в замешательстве она не заметит этого.

Я опять подошел к двери в ванную и стал пытаться открыть замок. Вскоре, с помощью кредитной карты, я открыл её, помог Сюзан подняться, и ввёл, а вернее почти внес, её внутрь. Она не сопротивлялась, когда я стянул с неё трусы и колготки. Они были наполнены зловонным калом, который также покрывал её попку и ноги. Она продолжала рыдать, но начала обретать контроль над собой. Однако она не сопротивлялась, когда я включил душ и заботливо снял платье через голову. Её груди были полностью круглыми, а соски твёрдыми и заострёнными. Я понял, что она давно не носила лифчика.

Нижнее бельё и колготки, которые были испорчены, были выброшены в туалет. Я помог ей мыться и начал намыливать её тело. Вид её сверкающего тела, был достаточен, чтобы держать мой член твёрдым. Через несколько минут она сказала, что может мыться одна, и я вышел и закрыл дверь.

Надя рулон туалетной бумаги и тряпку я стал убирать с пола испражнения. Я заметил, что душ выключился. Через несколько минут дверь открылась, и Сюзи вышла из ванны. Она уже не плакала и только робко улыбалась, а банное полотенце отеля,

не было достаточно большим, чтобы полностью прикрыть ее тело.

Она подошла ко мне и стала шептать извинения, но я остановил её, и заверил, что это был только несчастный случай и такое может случиться с любым. К моему удивлению, она прижалась ко мне, и залезла своим языком в мой рот. В этот миг полотенце упало на пол, полностью обнажив её тело, и мой член опять взметнулся вверх.

Секундами позже мы были в постели, и её руки лихорадочно расстёгивали мои пуговицы и молнию. Одежда моментально слетела. Она была подобна сексуальному маньяку, работая руками и ртом на моём теле, и я почувствовал, что скоро взорвусь. Наконец она легла на спину.

«Сейчас, пожалуйста, сейчас» — стонала она и раздвинула ноги широко, приподняв бёдра навстречу мне. Она стала задыхаться, поскольку я проник глубоко в её киску. Скоро я ощутил сжатие её мышц и услышал крик экстаза. Тотчас же я затопил её своим горячем семенем. Мы занимались этим несколько часов в различных позициях и испытали несколько

Мы занимались этим несколько часов в различных позициях и испытали несколько оргазмов. Когда мы наконец остановились, я не мог припомнить, чтобы испытывал уже что-либо подобное. Затем она спросила меня:

«Правда, что моё маленькое несчастье сильно завело тебя?»

Я не ответил сразу, так как не знал что говорить. Очевидно, я не смог скрыть тогда волнение и выпуклость в штанах, как мне казалось.

«Не беспокойся» — начала она, «Скажи правду, несмотря на неудобство, я тоже была приятно удивлена. Я раньше никогда не какала в трусах, но это был полезный опыт. Я думаю даже попытаться повторить это...»

Она взглянула на меня с коварной улыбкой.

«Разумеется, это не будет только забавой. Что ты думаешь об этом?»

То, что я думал об этом, было очевидно, и она могла бы не спрашивать дважды.

Так что, в результате она стала частенько какать в штанишки, и мы регулярно встречаемся для грязных утех.

Она назначает шесть или семь деловых встреч в год в городе, где живу я, и вечером, после ужина, мы всегда возвращаемся в отель. Обычно Сюзи полностью одевается, изображая, что хочет уйти, но не может сдержать это. Она жалуется и стонет, прыгает по комнате сдавливая себя руками. В конечном счёте, она раздевается догола, оставаясь только в тесных трусиках, и

поворачивается ко мне попкой, чтобы я имел лучший вид. Затем она нагибается, раздвигает ноги и медленно выпускает колбасу в трусики. Я понимаю, что она накопила это за весь день. Вид её, делающей передо мной эту интимную вещь, обязательно оживляет мой член. Я слышу её кряхтение, и вижу, как её трусики растягиваться и полностью заполняются. Потом когда кал уже вышел, она садиться на пол для размазывания кала вокруг себя.

Иногда для разнообразия, она стягивает трусы в последнюю минуту. Тогда я хорошо вижу её трепещущий анус. Я вижу как, это медленно высовывается. Дырочка становиться шире, и я могу видеть коричневый кончик, который становиться толстой колбасой какашки, вылезающей наружу. Обычно это повторяется три или четыре раза, но иногда выходит одной длинной гладкой массой. Как минимум часть груза попадает в её приспущенные трусы, и когда она заканчивает, то быстро надевает их, пачкая попку и щёлочку. Часто уже этого достаточно для выстрела спермы из моего члена.

Затем, Сюзи опять начинает ерзать, и через несколько секунд, с шипящим свистом, из нее вырывается желтый поток. Она запускает руку в трусики, и, не переставая писать, массирует разгоряченную киску. Мы вместе падаем на пол, и нас потрясает дикий оргазм.

После катаний на полу, в грязной луже, мы идём в душ, где медленно моем друг друга. Потом идём в ложе и всю ночь продолжаем сношения.

Хотя мы оба имеем другие связи, когда мы далеко друг от друга, мы решили не разделять это удовольствие ещё с кем-либо. Надеюсь, что Сюзан и я будем продолжать наши грязные отношения ещё долгое время.

THE WEDDING PARTY By Raffles, April 1995.